

Никто и подумать не мог, что на следующее утро Чжао Линь снова явится на утреннюю аудиенцию.

Пусть он и выглядел так, будто его только что подняли с постели и он совершенно не выспался, но сам факт его появления уже о многом говорил.

Сгорбившись на троне, Чжао Линь сидел с закрытыми глазами, пытаясь хоть немного отдохнуть.

Спасите, его ведь подняли в три часа ночи по приказу Ли Чуаньсиня.

В три часа! В три часа ночи! В прошлой жизни он в это время еще даже не ложился.

Кто бы мог подумать, что, попав в другой мир, придется вставать посреди ночи ради работы?

Разве можно сравнивать ночные посиделки за играми или книгами с ночными совещаниями? Неудивительно, что прежний владелец тела прослыл бестолковым правителем — при такой каторжной жизни любой отупеет.

Чжао Линь вяло махнул рукой.

Ли Чуаньсинь пронзительным голосом провозгласил:

— Если есть дела — докладывайте, нет — аудиенция окончена!

Всем было очевидно, что император не горит желанием работать, поэтому сановники лишь переглядывались, опасаясь высовываться первыми.

В конце концов, не выдержав давления, вперед вышел Ян Цун:

— Ваше Величество, у меня есть донесение.

Полусонный Чжао Линь наконец вспомнил о вчерашнем плане по конфискации имущества. Стоило ему представить горы чистого серебра, как он тут же взбодрился.

— Скорее, подавай сюда.

Ли Чуаньсинь поспешно спустился по ступеням и принял свиток.

Чжао Линь взялся за него с серьезностью академика, изучающего диссертацию, вчитываясь в

каждую строчку.

Очень хорошо, весьма подробно.

Чжао Линь снова поманил рукой:

— Принеси также донесения от наставника Линя и канцлера Хо Цина.

Ли Чуаньсинь метнулся собирать бумаги у остальных.

Сравнив три списка, Чжао Линь обнаружил странную вещь: все они были идентичны.

Он подозрительно оглядел троицу:

— Вы что, вчера вечером вместе это обсуждали?

Ян Цун ответил:

— Ваше Величество, это исключено.

Наставник Линь добавил:

— Старый слуга ни за что не посмел бы.

Хо Цин коротко бросил:

— Пф.

Пф? Что еще за пф? Не думай, что если ты местный кумир, то тебе позволено разбрасываться такими словечками.

Чжао Линь прочистил горло, выбрал свиток, где детали были расписаны наиболее четко, и бросил его Ли Чуаньсиню:

— Читай.

Ли Чуаньсинь развернул свиток и с первого же взгляда едва не лишился чувств, но, собравшись с духом, начал читать:

— Сановник Хэ Сюмин: присвоил восемьсот тысяч лянов серебра, захватил сотни гектаров земли, потакал своим домочадцам, принуждавшим честных женщин к разврату, притеснял народ... Министр военного ведомства Цзи Цзычжэнь: перепродавал оружие, выдавая некачественный товар за лучший, присвоил миллион лянов серебра...

С каждым новым именем перед тронем опускались на колени всё новые чиновники.

Когда чтение десяти фамилий завершилось, половина зала уже стояла на коленях.

И это еще были те, кого трое министров выбрали как не состоящих в явных кликах — лишь мелкие сошки, а они уже успели разложить четверть всего двора.

Этот двор прогнил до самого основания.

Чжао Линь смотрел на них, не в силах вымолвить ни слова.

Бесконечная тишина повисла между императором и его подданными, и все мудрые изречения древних в этот миг потеряли всякий смысл.

— Вам есть что сказать в свое оправдание?

— Ваше Величество, мы невиновны! Вы не можете выносить приговор лишь на основании чьих-то слов!

— Доказательства? В донесении всё четко расписано, вплоть до того, в какой день вы посещали бордели и какого цвета на вас было нижнее белье. Если расписать еще подробнее, я сам не захочу на это смотреть.

— Без вещественных доказательств мы не признаем вины!

— Просим Ваше Величество провести тщательное расследование!

Чжао Линь откинулся на спинку трона:

— Мне лень тратить на вас время и силы. Стража! Десять главных преступников — вывести и казнить, имущество конфисковать в казну. Родственников, причастных к преступлениям, передать в ведомство правосудия. Тех, кто не виновен, но пользовался наворованными деньгами — взрослых мужчин отправить в армию, женщин — на принудительные работы, детей — в приюты.

— Слушаюсь!

Ожидавшая снаружи Гвардия Юйлинь тут же бросилась исполнять приказ, волоча молящих о пощаде чиновников к выходу.

Увидев, что Чжао Линь не шутит, остальные начали отчаянно бить поклоны. В зале воцарился полный хаос.

Хо Цин, до этого стоявший в первых рядах, сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество, погодите.

Чжао Линь махнул рукой, и гвардейцы остановились. Вопли чиновников тоже стихли.

— Канцлер Хо, вы хотите заступиться за них?

— Ваше Величество слишком многого опасается. Эти доказательства я писал собственноручно, с чего бы мне просить за них?

Чжао Линь слегка приподнял бровь: действительно, описывать цвет нижнего белья — это в твоём стиле.

— Ваше Величество, раз им нужны вещественные доказательства, я предоставлю им и свидетелей, и улики, чтобы не пятнать вашу репутацию.

Чжао Линь усмехнулся:

— У меня ещё осталась репутация? Оставьте. Очные ставки лишь отнимут мое время. Просто уберите их, мне срочно нужны деньги.

Десять человек, только что было вздохнувших с облегчением, вмиг посерели. Теперь они даже не молили о пощаде, а начали проклинать императора:

— Бестолковый правитель, ты сгинешь в муках!

— Тиран, тебя настигнет кара!

— Недоумок, я буду ждать тебя в загробном мире!

Чжао Линь поковырял в ухе. И правда, словарный запас ругательств в древности довольно скудный. Будет время — покажу им мастер-класс по брани.

Он обвел взглядом оставшихся чиновников — все они дрожали, как осиновые листья.

Ли Чуаньсинь вовремя подхватил инициативу:

— Ваше Величество, главные преступники наказаны, но как быть с сообщниками...

Эта пауза была красноречивее слов, и стоящие на коленях всё поняли.

— Ваше Величество! Я готов пожертвовать все свое состояние, лишь бы вы даровали мне жизнь!

— Сколько?

— Сто тысяч лянов?

— М-м?

— Нет-нет! Триста тысяч! Я готов отдать всё до последней монеты на благо государства!

— Неплохо. Смертной казни можно избежать. Вывести и дать пятьдесят палок.

Чиновник застучал головой об пол, плача от радости:

— Благодарю за милость! Благодарю за милость! Клянусь, буду верно служить до самой смерти!

Его выволокли гвардейцы прямо во время поклонов. Снаружи раздались звуки ударов, но даже сквозь них было слышно, как он продолжает выкрикивать клятвы верности.

Глядя на такой пример, остальные быстро сообразили, что к чему. Один за другим они начали предлагать свои богатства в обмен на жизнь.

Чжао Линь прикинул в уме: набралось несколько миллионов лянов, на какое-то время хватит.

Он махнул рукой, приказывая всех выпороть.

— Ян Цун!

— Слушаю, Ваше Величество.

— Немедленно веди Гвардию Юйлинь конфисковать имущество. Ни одной медной монеты не должно пропасть. Как только деньги поступят в казну, немедленно отправляй их в Шаньдун для помощи пострадавшим от бедствия.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

В этот же момент прозвучал голос системы:

— Поздравляю хозяина, задача по наведению порядка при дворе выполнена на два процента. Открыт магазин баллов, на вашем счету два балла.

Чжао Линь чуть кровью не захлебнулся.

— Система, ты ничего не перепутала? Это же четверть всего двора, а ты мне засчитываешь всего два процента?

— Хозяин, выполнение задач рассчитывается не по головам, а по влиянию их группировок.

— Черт, кучка отбросов, целая толпа — и всего два процента? А что это за магазин баллов?

Стоило Чжао Линю спросить, как перед глазами возникла панель.

Точь-в-точь как в играх из его прошлой жизни: огромный выбор товаров — таблетки от ядов, пилюли возвращения души, женьшеневые эликсиры.

Чжао Линь перелистнул страницу: там были чертежи оружия, семена сельскохозяйственных культур, медицинские трактаты, энциклопедии технологий и многое другое.

Это еще зачем?

Неужели эта бесполезная система всерьез рассчитывает, что он будет править всем миром? Да и цены на эти товары просто абсурдные. Самым дешевым оказался какой-то пакет долголетия в углу — всего один балл.

— Система, это еще что такое?

— Пакет продления жизни, специально для хозяина. Один балл за один день.

Кажется, довольно выгодно. Чжао Линь молча посмотрел на свой счет.

Два.

Два дня?

Где это видано, чтобы в играх баллы конвертировались один к одному?

Система — мошенница, я буду жаловаться!

<http://bllate.org/book/21338/2164921>